



СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Р Е Ш Е Н И Е

город Минск

21 февраля 2013 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического сообщества в составе председательствующего, судьи – докладчика Смирнова Е.А., судей Алимбекова М.Т. и Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Есич И.В. с участием представителей Евразийской экономической комиссии Наумова А.А. и Солопова В.И., представителей общества с ограниченной ответственностью «ОНП» Сурмина В.В., Павлова В.К. и Букатого А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 15 ноября 2012 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ОНП» о признании не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, Решения Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ»,

У С Т А Н О В И Л А :

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 15 ноября 2012 года (далее – Коллегия Суда) удовлетворено заявление общества с ограниченной ответственностью «ОНП» (далее – заявитель), Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ» (далее – Решение № 819) признано не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) обратилась с жалобой в

Апелляционную палату Суда Евразийского экономического сообщества (далее – Апелляционная палата Суда), просит решение Коллегии Суда отменить и вынести новое решение об отказе заявителю в удовлетворении его требования.

В обоснование жалобы Комиссия сослалась на безосновательность вывода Коллегии Суда о нарушении Решением № 819 прав и законных интересов заявителя, поскольку в 2010 году (т.е. до принятия оспоренного заявителем Решения № 819) у заявителя были отозваны свидетельства о включении его в Реестр таможенных брокеров (представителей) и Реестр владельцев складов временного хранения, он прекратил осуществлять деятельность в сфере таможенного дела и в мае 2011 года решением Арбитражного суда Белгородской области признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура конкурсного производства. Также в жалобе указано на неправомерность вывода Коллегии Суда о том, что Комиссия, возложив Решением № 819 на участников внешнеэкономической деятельности обязанность классифицировать демилитаризованные гусеничные транспортеры-тягачи исключительно в соответствии с правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ОПИ), нарушила основные принципы классификации товаров. По мнению Комиссии, при принятии Решения № 819 названные в нем правила ОПИ не противоречат базовым принципам их применения.

В возражениях на жалобу заявитель просит оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Комиссии без удовлетворения.

Представители заявителя, в частности, отметили, что исходя из имеющихся в материалах дела и исследованных Коллегией Суда экспертных заключений, мнений разработчиков гусеничных транспортеров-тягачей основное их предназначение - буксировка или толкание других транспортных средств, устройств и перевозка грузов. Это соответствовало классификации демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей при их таможенном декларировании в товарной позиции 8701 («Тракторы») Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС).

В судебном заседании Апелляционной палаты Суда представитель Комиссии просил решение Коллегии Суда от 15 ноября 2012 года отменить и производство по делу прекратить, сославшись на отсутствие каких-либо доказательств нарушения Решением № 819 законных прав и интересов заявителя в сфере осуществления предпринимательской деятельности и на невозможность признания его участником таможенных правоотношений, возникших после принятия оспоренного им Решение № 819 (заявитель с

марта 2010 года не осуществляет деятельность в сфере таможенного дела, в мае 2011 года решением Арбитражного суда Белгородской области признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура конкурсного производства), что по мнению представителя Комиссии не позволяло Коллегии Суда усмотреть наличие у заявителя прямого интереса в судебной защите своих прав.

Представители заявителя в судебном заседании Апелляционной палаты Суда поддержали доводы, изложенные в возражениях на жалобу Комиссии, и указали, что Коллегия Суда обоснованно усмотрела нарушение Решением № 819 прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности. Названный акт Комиссии, несмотря на принятие его после отзыва у заявителя свидетельств о включении его в реестры таможенных брокеров (представителей) и владельцев складов временного хранения, фактически дезавуировал содержащийся в многочисленных решениях арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием заявителя вывод о правомерности классификации им в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ТС ввезенных до 2009 года на таможенную территорию Российской Федерации в качестве таможенного брокера (представителя) демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей.

Основанием для отзыва у заявителя упомянутых Свидетельств явилось отсутствие обеспечения им уплаты таможенных платежей, доначисленных таможенными органами в связи с увеличением размера таможенной пошлины ввиду изменения таможенной классификационных кодов демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей, что повлекло применение к заявителю финансовых санкций за недостоверное декларирование названного товара, который после его выпуска для внутреннего потребления с классификационным кодом товарной позиции 8701 ТН ВЭД ТС (с чем таможенные органы первоначально соглашались) впоследствии был таможенными органами переклассифицирован в товарные позиции 8702 (моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек и более, включая водителя), 8703 (автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей...) или 8704 (моторные транспортные средства для перевозки грузов) ТН ВЭД ТС в зависимости от конструкции конкретного гусеничного транспортера-тягача.

По мнению заявителя, признание его несостоятельным (банкротом) явилось следствием такой переклассификации товара, в связи с чем Решение № 819, подтвердившее ее правильность, нарушило права и законные интересы заявителя, исключив возможность восстановления имевшегося у него ранее статуса таможенного брокера (представителя) и владельца складов временного хранения.

Апелляционная палата Суда, рассмотрев материалы дела, доводы жалобы Комиссии и возражений на жалобу, заслушав представителей сторон, проверив правильность применения Коллегией Суда общепризнанных норм международного права, норм международных договоров, заключенные в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, считает жалобу не подлежащей удовлетворению на основании следующего.

Довод представителя Комиссии об отсутствии у заявителя права на обращение в Суд Евразийского экономического сообщества является несостоятельным.

В соответствии с Договором об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года Суд Евразийского экономического сообщества рассматривает дела по заявлениям хозяйствующих субъектов (юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза) об оспаривании актов Комиссии Таможенного союза, если они не соответствуют международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и повлекли нарушение предоставленных этими международными договорами прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Несмотря на то, что заявитель находится в процессе банкротства, он не ликвидирован и продолжает обладать статусом юридического лица (хозяйствующего субъекта), поэтому не теряет возможности обращаться в международные судебные органы (практика Европейского Суда по правам человека, дело *Credit and Industrial Bank v. Czech Republic*) и, следовательно, был вправе обратиться в Суд Евразийского экономического сообщества с заявлением о проверке акта Комиссии Таможенного союза или Евразийской экономической комиссии на предмет его соответствия международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Оспоренное заявителем Решение № 819, принятое после отзыва у заявителя таможенными органами соответствующих свидетельств, позволявших ему осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере таможенного дела в качестве таможенного брокера (представителя) и владельца складов временного хранения, Коллегия Суда обоснованно сочла тем актом Комиссии Таможенного союза, который заявитель вправе был оспорить в судебном порядке. Этим актом косвенно подтверждена реальность ранее осуществленных в отношении заявителя таможенными органами действий по классификации ввозимых им в Российскую

Федерацию демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей в товарных позициях 8702, 8703 и 8704 ТН ВЭД ТС, что повлекло применение к заявителю финансовых санкций в размерах, приведших к отзыву упомянутых свидетельств и к его экономической несостоятельности (банкротству). Соответственно, Решение № 819 затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявитель обратился в Суд Евразийского экономического сообщества с требованием признать Решение № 819 не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В обоснование своего требования заявитель указал на отсутствие у Комиссии оснований классифицировать транспортные средства МТЛБ, МТПЛБ (многоцелевой тягач легкий бронированный) и ТГМ (транспортная гусеничная машина) независимо от комфортности и эргономичности условий перевозки в товарных позициях 8702, 8703 и 8704 ТН ВЭД ТС в соответствии с правилами 1 и 6 ОПИ.

По мнению заявителя, сходство демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей по их техническим характеристикам и основному функциональному назначению (буксировка и толкание других транспортных средств, устройств или грузов) с тракторной техникой позволяло классифицировать эти транспортные средства в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ТС («Тракторы»), как это делал заявитель и с чем первоначально соглашались таможенные органы Российской Федерации, выпуская товар для внутреннего потребления.

Комиссия считает, что Решение № 819 принято в пределах предоставленных ей статьей 52 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) полномочий при точном соблюдении установленной решением Комиссии от 18 июня 2010 года № 296 «О положении о порядке принятия Комиссией Таможенного союза решений и разъяснений по классификации отдельных видов товаров» процедуры принятия такого рода решений.

Как поясняли представители Комиссии в судебном заседании, основанием для классификации МТЛБ, МТПЛБ и ТГМ в товарных позициях 8702, 8703 и 8704 ТН ВЭД ТС явилось определение их назначения в основном для перевозки людей и грузов.

Комиссия отметила несостоятельность утверждения заявителя о несоответствии оспоренного им Решения № 819 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция) и Конвенции № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и

производственной среде» от 22 июня 1981 года, поскольку они не относятся к актам таможенного законодательства Таможенного союза.

Коллегия Суда при принятии решения по делу пришла к выводу, что поскольку ТН ВЭД ТС в соответствии со статьей 51 ТК ТС основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации, на что также обращено внимание в статье 2 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года, а страны-участницы Таможенного союза присоединились к этой Конвенции, определяющей стандарты и принципы классификации товаров, то эта Конвенция является составной частью законодательства стран-участниц Таможенного союза и выступает в качестве международного договора, регулирующего таможенные правоотношения в Таможенном союзе, в связи с чем исходя из принципов международного права об обязательности договоров и добросовестности их исполнения является одним из актов таможенного законодательства Таможенного союза.

Коллегия Суда правомерно не согласилась с доводом заявителя о противоречии Решения № 819 Конвенции № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» от 22 июня 1981 года, так как она не регулирует правоотношения в области таможенного дела и не может быть признана актом таможенного законодательства Таможенного союза.

Основываясь на нормах Конвенции, обязывающей использовать все товарные позиции и субпозиции, цифровые коды без каких-либо дополнений и изменений, а также применять ОПИ и соблюдать порядок кодирования, принятый в Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – ГС), Коллегия Суда пришла к правильному выводу о том, что для однозначного отнесения товара к той или иной товарной позиции группы 87 раздела XVII («Средства наземного транспорта кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности») принципиальное значение имеет функциональное предназначение (основная функция) подлежащего классификации товара. По мнению Коллегии Суда, в нарушение этого принципа Комиссия при классификации демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей основывалась лишь на оценке их внутреннего оснащения и конструктивных особенностей применительно к использованию этой техники в особых природно-климатических условиях.

Коллегия Суда также отметила, что в соответствии со статьями 179 и 181 ТК ТС хозяйствующие субъекты при декларировании товара наделены правом самостоятельно определять классификационный код товара, тогда как Решение № 819 обязало участников внешнеэкономической деятельности классифицировать вышеуказанную технику исключительно в соответствии с

правилами 1 и 6 ОПИ, что ущемляет право хозяйствующего субъекта самостоятельно (учитывая характеристики и описание товара) и последовательно использовать ОПИ для определения классификационного кода товара при его таможенном декларировании.

Коллегия Суда в решении указала на существенное нарушение процедуры принятия Решения № 819, которая регламентирована Положением о порядке принятия Комиссией Таможенного союза решений и разъяснений по классификации отдельных видов товаров, утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 296 (далее – Положение), поскольку Решение № 819 основано на материалах, не отнесенных этим Положением к необходимым и достаточным для классификации товара, что привело к произвольной классификации демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей, т.е. к правовой неопределенности акта Комиссии.

Апелляционная палата Суда считает правомерным вывод об отнесении Конвенции о ГС к актам таможенного законодательства Таможенного союза.

В соответствии со статьей 2 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года и статьей 51 ТК ТС единой для государств – участников Таможенного союза и Единого экономического пространства признается ТН ВЭД, основанная на ГС Всемирной таможенной организации.

В соответствии со статьей 1 Конвенции от 14 июня 1983 года под ГС понимается номенклатура, включающая в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также ОПИ.

Согласно статье 3 Конвенции от 14 июня 1983 года каждый из ее участников обязан использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, применять ОПИ для ее толкования и все примечания к разделам, группам, субпозициям, не изменяя объем разделов, групп, товарных позиций и субпозиций, соблюдая порядок кодирования товаров, принятый в ГС.

Поскольку все государства – участники Таможенного союза ратифицировали присоединение к Конвенции (Указ Президента Республики Беларусь от 12 августа 1998 года № 396 «О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Закон Республики Казахстан от 3 февраля 2004 года № 525-2 «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и Протоколу о внесении поправки в Международную конвенцию о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1996 года № 372 «О присоединении Российской Федерации к Международной

конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров»), она может рассматриваться в качестве одного из международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза.

Апелляционная палата Суда признает, что в соответствии с пунктом 7 статьи 52 ТК ТС в целях обеспечения единообразного толкования ТН ВЭД ТС на основании предложений уполномоченных таможенных органов Комиссия вправе принимать решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров, в том числе и по вопросу, отраженному в Решении № 819.

Согласно разделу III Решения Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 «О Положении о порядке применения единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров» (далее – Решение № 522), которое определяет порядок применения ОПИ, эти правила должны применяться единообразно и последовательно при классификации товаров: ОПИ 1 применяется в первую очередь; ОПИ 2 применяется в случае невозможности классификации товара в соответствии с ОПИ 1; ОПИ 3 применяется в случае невозможности классификации товара в соответствии с ОПИ 1 или ОПИ 2; ОПИ 4 применяется в случае невозможности классификации товара в соответствии с ОПИ 1, ОПИ 2 или ОПИ 3; ОПИ 5 применяется при необходимости после применения иного ОПИ; ОПИ 6 применяется при необходимости определения кода субпозиции (подсубпозиции).

Согласно ОПИ как неотъемлемой составляющей Пояснений к Единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, одобренных Решением Комиссии Таможенного союза от 18 ноября 2011 года № 851, названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ГС; для юридических целей классификация товаров в ГС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

В соответствии с примечаниями к товарной позиции 87 ТН ВЭД ТС («Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности») используемый в ней термин «тракторы» означает колесные или гусеничные транспортные средства, предназначенные в основном для буксировки или толкания других транспортных средств, устройств или грузов. Они могут иметь: дополнительные приспособления для перевозки в сочетании с основным назначением трактора инструментов, семян, удобрений или других грузов, устройства для установки рабочего инструмента в качестве дополнительной функции, кузов или сиденья для экипажа или кабину, могут быть оборудованы инструментальным ящиком, иметь возможность

поднимать и опускать навесные сельскохозяйственные орудия, иметь тягово-сцепное устройство для прицепов или полуприцепов.

В товарную позицию 8702 («Моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек и более, включая водителя») отнесены все моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки людей. Отнесение моторных транспортных средств в товарную позицию 8703 («Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств товарной позиции 8702) определяется некоторыми признаками, указывающими на то, что эти транспортные средства в основном предназначены не для транспортировки грузов (товарная позиция 8704), а для транспортировки людей. Отнесение моторных транспортных средств в товарную позицию 8704 («Моторные транспортные средства для перевозки грузов») определяется некоторыми признаками, которые указывают на то, что данные транспортные средства в основном предназначены не для перевозки людей (товарная позиция 8703), а для перевозки грузов.

Выбор конкретного кода ТН ВЭД основывается на оценке подлежащих описанию признаков декларируемого товара, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре (определенного набора сведений, соответствующих либо не соответствующих действительности). Правовое значение при классификации товаров имеет их разграничение по товарным позициям ТН ВЭД в соответствии с ОПИ. Так, правилом 1 ОПИ установлено, что для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

Согласно примечаниям к ТН ВЭД ТС основным назначением трактора является буксировка или толкание других транспортных средств, устройств или грузов. При этом не исключается оснащение тракторов дополнительными приспособлениями для перевозки инструментов или других грузов. Товарные позиции 8702 – 8703 распространяются на моторные транспортные средства, предназначенные в основном для перевозки людей. Товарная позиция 8704 распространяется на моторные транспортные средства, предназначенные в основном для перевозки грузов.

Для классификации демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, существенным является определение их функционального предназначения в момент их ввоза.

Согласно имеющейся в деле справке Всемирной таможенной организации, которая рассматривала обращение уполномоченного таможенного органа Российской Федерации о классификации демилитаризованных

гусеничных транспортеров-тягачей и содержащие их описание документы, которые учитывались при принятии Решения № 819, Всемирная таможенная организация не признала представленные ей документы достаточными для определения функционального предназначения названной техники. В справке особо отмечено, что классификация демилитаризованных транспортеров-тягачей в каждом конкретном случае зависит от точного определения их функционального назначения на момент ввоза на таможенную территорию. Кроме того, обращено внимание на необходимость учета объема демилитаризации (например, частичное сохранение броневой защиты), на характер модернизации (модификации) такой техники, влияющий на правильное и точное определение классификационного кода товара.

Транспортеры-тягачи МТЛБ, МТПЛБ и ТГМ создавались как военная техника. Их главная функция – буксировка и толкание. Вспомогательная функция – возможность перевозки боевого расчета и груза в виде топлива, боекомплекта.

После демилитаризации такого рода техники в отсутствие ее модернизации (модификации), позволяющей использовать ее в мирное время в основном для перевозки людей или грузов, основная их функция (буксировка и толкание) сохраняется, что позволяло заявителю классифицировать ввозимые им демилитаризованные гусеничные транспортеры-тягачи в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ТС.

Наряду с этим, поскольку кроме вышеуказанной техники на таможенную территорию Таможенного союза могут ввозиться, например, частично демилитаризованные гусеничные транспортеры-тягачи (товарная позиция 8710 ТН ВЭД ТС) либо модернизированные (модифицированные) для использования в основном для перевозки людей или грузов (товарные позиции 8702 – 8704 ТН ВЭД ТС), их классификация для целей таможенного декларирования может быть произведена с учетом признаков, указанных в Решении № 819. Так, Решение № 819 оговаривает влияющую на классификацию демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей их модернизацию (модификацию) посредством оборудования мест для перевозки людей или грузов, влекущую изменение основной функции этих транспортных средств (буксировка и толкание) на вспомогательную.

По состоянию на момент ввоза заявителем на таможенную территорию Российской Федерации демилитаризованные гусеничные транспортеры-тягачи не были модернизированы (модифицированы) до той степени, какая позволяла бы считать их утратившими основную функцию (буксировку и толкание).

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что содержание Решения № 819 не соответствует пункту 5 Положения о порядке

применения ТН ВЭД ТС при классификации товаров, утвержденного Решением № 522, согласно которому ОПИ предназначены для обеспечения однозначного отнесения товара в каждом конкретном случае к определенной классификационной группировке.

Так как речь идет о необходимости точной классификации товара, Комиссии надлежало соблюсти общий принцип правовой определенности, который требует конкретизации квалифицирующих признаков для каждой товарной позиции ТН ВЭД ТС в целях обеспечения единообразного толкования правоприменителем нормы, содержащейся в правовом акте Комиссии.

Отсутствие в Решении № 819 мотивированного обоснования применения для классификации демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей исключительно правил 1 и 6 ОПИ, а также исключительно товарных позиций 8702 – 8704 ТН ВЭД ТС без конкретизации квалифицирующих признаков для каждой товарной позиции (в том числе без конкретизации основных и вспомогательных функций товара) в качестве критериев для классификации товара в определенной классификационной группировке не свидетельствует о соответствии содержащейся в Решении № 819 нормы принципу правовой определенности.

Отсутствие в Решении № 819 четких критериев отнесения демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей к определенной товарной позиции ТН ВЭД ТС привело к расширительной, действующей с обратной силой, правоприменительной практике в отношении названного акта Комиссии ко всем случаям ввоза на таможенную территорию Таможенного союза демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей, в том числе к не прошедшим модернизацию (модификацию) для перевозки в основном людей или грузов.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда считает, что Решение № 819 не соответствует Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года в той мере, в какой оно вопреки требованиям ясности, определенности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающим из общих принципов международного права и международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, нормативно не закрепило четкие критерии, обеспечивающие возможность однозначной классификации демилитаризованных гусеничных транспортеров-тягачей в определенной товарной позиции (в том числе в зависимости от уровня их демилитаризации, характера модернизации (модификации) по состоянию на момент их ввоза на таможенную территорию Таможенного союза), что исключило бы в правоприменительной практике возможность возложения

на хозяйствующих субъектов дополнительных обязательств и санкций за их неисполнение.

Поскольку представленным сторонами по делу доказательствам в решении Коллегии Суда дана надлежащая правовая оценка, Апелляционная палата Суда не усматривает оснований для отмены решения Коллегии Суда, которым с даты его принятия отменено Решение № 819.

Руководствуясь статьей 10 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним, статьями 42, 43 и 48 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, Апелляционная палата Суда

Р Е Ш И Л А:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 15 ноября 2012 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ОМП» о признании не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, Решения Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ» оставить без изменения, жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Настоящее решение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с даты его вынесения.

Председательствующий

Е.А.Смирнов

Судьи:

М.Т.Алимбеков

Т.Н.Нешатаева